

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА НА СОЗНАНИЕ, КУЛЬТУРУ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Шахноза Зиямухамедова

И.о. доцента кафедры узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

Женискул Адилбекова

кандидат филологических наук, доцент кафедры обучения государственному языку Южно Казахстанского университета им. М.Ауэзова

Язык — это дорожная карта культуры.
Он поведает, откуда пришли его люди и куда идут.
Рита Мэй Браун

АННОТАЦИЯ

Сознание и язык — две важнейшие составляющие человеческой личности, которые могут быть раскрыты только через познание друг друга, так как одно определяет развитие и существование другого [6]. Сознание неразрывно связано с языком, и возникает одновременно с ним. Отсюда следует, что между языком и сознанием есть определенные взаимоотношения. Язык выступает способом существования сознания.

Язык является неотъемлемой частью культуры, основным инструментом ее усвоения, это - действительность нашего духа. Язык выражает специфические черты национальной ментальности. С другой стороны, культура включена в язык, так как вся она смоделирована в тексте.

Однако культура не может быть наследована генетически, и для передачи ее последующим поколениям необходим «проводник», в роли которого и выступает язык. Само существование языка как явления невозможно без культуры, так же, как и существование культуры немислимо без языка.

Ключевые слова: язык, культура, мировоззрение, лингвокультурология, пословица, исследование, национальные ценности

ВВЕДЕНИЕ

Проблема взаимосвязи языка и сознания, языка и мышления всегда была в центре психологических и философских исследований. Это не случайно, так

как изучение данного вопроса позволяет не только прояснить природу самого сознания и языка как уникальных феноменов, обуславливающих все человеческое в человеке, но и позволит проследить развитие человека, процесс становления его сознания и самосознания не только в эволюционно-общественном, но и индивидуально-личностном плане. Сознание и язык — две важнейшие составляющие человеческой личности, которые могут быть раскрыты только через познание друг друга, так как одно определяет развитие и существование другого. И все теории языка так или иначе проливают свет на развитие сознания, становление которого происходит в языке и благодаря языку, за счет чего и оказывается возможным проследить формирование человеческого сознания и, в частности, самый важный компонент его структуры — самосознание [6].

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

В философии понятия сознания и языка тесно связаны, а это говорит о том, что узнать внутренний мир человека можно, проанализировав то, что он говорит и как. Сознание неразрывно связано с языком, и возникает одновременно с ним. Отсюда следует, что между языком и сознанием есть определенные взаимоотношения. Язык выступает способом существования сознания. Связь сознания с языком проявляется в том, что возникновение и формирование индивидуального сознания возможно в том случае, если человек включен в мир словесного языка. Вместе с речью индивид усваивает логику мышления, начинает рассуждать о существовании мира и себя. Чем богаче содержание духовного мира, тем больше ему нужно языковых знаков для его передачи.

Язык так же древен, как и сознание. Язык во взаимосвязи с сознанием представляют органическое единство, не исключаящее и противоречия между ними. Сущность языка обнаруживает себя в его функциях.

Стоит отметить, что издавна в философии такие мыслители, как Платон, Гераклит и Аристотель изучали взаимосвязь между сознанием, мышлением и языком. Именно в Древней Греции последние воспринимались, как единое целое. Не зря ведь это отразилось в таком понятии, как «логос», что дословно означает «мысль неразрывна со словом».

В начале 20 столетия возникает новое направление, называемое «философия языка», согласно которому сознание оказывает влияние на

мировосприятие человека, на его речь и, следовательно, на общение с окружающими. Основоположником этого течения считается философ Вильгельм фон Гумбольдт.

Прежде всего, язык выступает как средство общения, передачи мыслей, т.е. выполняет коммуникативную функцию. Мысль представляет собой идеальное отображение предмета и поэтому не может быть ни выражена, ни передана без материального обрамления. А в роли материальной, чувственной оболочки мысли и выступает слово как единство знака, звучания и значения, понятия. Речь представляет собой деятельность, сам процесс общения, обмена мыслями, чувствами и т.п., осуществляемый с помощью языка как средства общения.

Но язык - не только средство общения, но и орудие мышления, средство выражения мыслей. Дело в том, что мысль, понятие лишены образности, и потому выразить и усвоить мысль — значит облечь ее в словесную форму. Даже тогда, когда мы мыслим про себя, мы мыслим, отливая мысль в языковые формы. Выполнение языком этой своей функции обеспечивается тем, что слово — это знак особого рода: в нем, как правило, нет ничего, что напоминало бы о конкретных свойствах обозначаемой вещи, явления, в силу чего оно и может выступать в роли знака — представителя целого класса сходных предметов, т.е. в роли знака понятия.

Наконец, язык выполняет роль инструмента накопления знаний, развития сознания. В языковых формах наши представления, чувства и мысли приобретают материальное бытие и благодаря этому могут стать и становятся достоянием других людей. Через речь осуществляется мощное воздействие одних людей на других. Эта роль языка видна в процессе обучения в том значении, которое в наши дни приобрели средства массовой информации. Вместе с тем успехи в познании мира, накоплении знаний ведут к обогащению языка, его словарного запаса. С возникновением письменности знания и опыт закрепляются в рукописях, книгах и становятся общественным достоянием [7].

Язык является неотъемлемой частью культуры, основным инструментом ее усвоения, это действительность нашего духа. Язык выражает специфические черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания. С другой стороны, культура включена в язык, так как вся она смоделирована в тексте.

Этой точки зрения придерживается большинство современных лингвистов, и она является ключевой в лингвокультурологической теории. В этой теории язык трактуется как универсальная форма первичной концептуализации мира; составная часть культуры, наследуемая человеком от его предков; инструмент, посредством которого усваивают культуру; транслятор, выразитель и хранитель культурной информации и знаний о мире. Культура же с лингвокультурологической точки зрения интерпретируется, прежде всего, как хранилище безграничного опыта нации, накопленного множеством поколений. Однако культура не может быть наследована генетически, и для передачи ее последующим поколениям необходим «проводник», в роли которого и выступает язык. Само существование языка как явления невозможно без культуры, так же как и существование культуры немислимо без языка [8].

Общепризнанным является положение о том, что именно лексический состав языка наиболее очевидным способом отражает уникальность культуры. Квалифицируя язык и культуру как автономные системы, отличающиеся друг от друга как в субстанциональном, так и в функциональном отношении, не следует забывать об их тесном взаимодействии, как опосредованном, так и непосредственном [Маслова, 2007].

Составляющие ее элементы можно представить как систему ценностных ориентаций, включающих "способы восприятия и мышления, этнические константы и культурные стандарты, свидетельствующие о национальной идентичности" [Шмелев, 2002]. Язык и культура как самостоятельные явления настолько тесно соотносятся и взаимодействуют друг с другом, что язык воспринимается как одна из форм реализации культуры.

Ю.В. Бромлей отмечает, что в рамках собственной культуры создается прочная иллюзия своего видения мира, образа жизни, менталитета и т.п. как единственно возможного: «Только выйдя за рамки своей культуры, т.е. столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением и т.п., можно понять специфику своего общественного сознания, можно понять различие или конфликт культур».

Язык как лингвокультурологический феномен впитывает в себя все богатство культуры, в то же время, любая национальная культура в немалой степени связана с характером и спецификой конкретного языка. Язык играет важнейшую роль в плане интернационализации культур, глобализации

межкультурной коммуникации, диалога культур на основе лексико-семантического взаимоперевода. Соприкосновение разных культур находит отражение в языке в виде лексических заимствований. Процессы взаимодействия и интернационализации культур получают свое выражение в формировании интернациональной лексики.

Языковая картина мира – коллективный продукт миропонимания отдельных языковых личностей. С одной стороны, условия жизни людей и окружающий их материальный мир определяют их сознание и поведение, что находит отражение в языке, прежде всего в семантике и грамматике. С другой стороны, человек воспринимает мир преимущественно через формы родного языка, который в известной мере детерминирует структуры мышления и поведения человека [Шаклеин, 2012: 255].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Способ представления мира у разных народов национально-специфичен в силу различных факторов: природных, социальных, культурных, этнопсихологических и т.д. У людей, говорящих на разных языках, неодинаковы способы концептуализации, категоризации, структурирования мира (пространства, времени, свойств, отношений). В языке отражена наивная картина мира, которая складывается как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру. Известно, что языковая картина мира отчасти универсальна, отчасти национально-специфична. Но для сознания человека она представляется не как интерпретация мира, а как двойник мира, поэтому осознать ее национальную специфику можно лишь при сопоставлении картин мира разных народов [Маслова 2007: 259].

Точки соприкосновения языка и культуры — это:

- Во-первых, и язык, и культура — это формы сознания, отражающие мировоззрение человека,
- Во-вторых, они существуют, тесно взаимодействуя.
- В-третьих, субъект этих феноменов — это всегда человек (индивид) или общество (социум)

Точки их соприкосновения как явлений предполагают и существование различий.

- Язык — это саморазвивающееся явление, т.е. язык творят многие люди, но в то же время люди не могут изменять язык по своей прихоти.

- Культура связана с активным участием человека, она создается людьми, развивается под воздействием новых теорий, новых явлений действительности (так, XXI век — век высоких технологий — изменяет человеческую культуру: уклад жизни, искусство, структуру общества, семейные отношения и т.д.).

- Язык — это достояние любого человека, массовость языка как явления совершенно естественна. В то время как в культуре ценится элитарность (избранность). Хотя надо сказать, что культура XXI века во многом создается для массового потребителя, что, тем не менее, не снижает высокой ценности и высокой оценки, например, элитарных произведений искусства.

- В то же время язык — это составная часть культуры, которую мы наследуем, основной инструмент познания и усвоение культуры. Постигание науки, религии, литературы возможно только посредством языка и через язык.

Язык отражает и национальные особенности каждого народа (его ментальность).

Существуют теории, в основе которых лежит следующее положение: язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа. Так, например, у народов севера есть достаточно много слов, которые обозначают такое явление, как снег. Как мы знаем, в русском языке для этого существует только одно слово. Из существования подобных фактов делается вывод о том, что разные народы по-разному видят одни и те же предметы, один и тот же мир.

Считается, что у каждого народа есть так называемые ключевые слова (они наиболее часто употребляются, используются в пословицах и поговорках), в которых отражается дух народа. Например, для немецкой культуры такими словами являются *внимание, порядок, точность*.

Полный список ключевых слов русского языка еще не установлен, но хорошо известно, какую важную роль в русском языке играют слова *душа, судьба, тоска, интеллигенция*.

А в узбекском языке — *тирикчилик, тинчлик-хотиржамлик, увол, рўзгор, турмуш, фарзандларни уйли-жойли қилиш, қуда-андачилик ва бошқалар*.

Итак, язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание людей, говорящих на нем, формирует их картину мира.

Сопоставьте синонимичные пословицы разных народов, сделайте вывод о том, как отражается менталитет в этих пословицах:

Дышать одной ноздрей (китайск.), Идти в одну ногу (рус.).

Учитывая то, что эти пословицы синонимичны, мы можем сопоставить слова: дышать — идти, ноздря — нога, и сделать вывод о том, что для китайцев важнее не единство движений, как для русских, а единство духа.

Сопоставьте синонимичные пословицы разных народов, сделайте вывод о том, как отражается менталитет в этих пословицах:

А. По песне узнаешь птицу (франц.), Птица узнается по тому, как она клюет (исп.), Птицу узнают по полету (рус.).

Б. И хороший стрелок может промахнуться (англ.), И хороший конь спотыкается (араб.), Тигр, и тот, иногда может задремать (кит.), И обезьяна падает (вьетн.), И на старуху бывает проруха (рус.).

Национально-культурные ценности оформлены временем, они составляют сущность менталитета этноса и отличают его от других этносов и вместе с тем, через них открываются способы общения и даже сближения разных этносов. Подобные ценности отражены, как правило, в пословицах, поговорках, фразеологизмах, культурных эталонах, прецедентных текстах, ситуациях, афоризмах и т.д. Культура живет и развивается в «языковой оболочке». Язык является одновременно орудием создания, развития, хранения культуры и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры.

Может ли язык, его лексика и грамматика влиять на наш взгляд на окружающий мир?

Все читатели этих строк знают, что мыши — это по умолчанию женщины, а ежи — мужчины. Русскоязычному ребенку, которого попросили придумать сказку про ежа, не придет в голову сочинять приключения зверька женского пола. Это восприятие половой принадлежности предметов распространяется и на неживые объекты. В русском языке, например, слова «суп» и «год» — мужского рода. В арабском - оба слова — женщины. Влияют ли такие различия на восприятие? Например, слово «ключ» мужского рода в немецком, и женского — в испанском. Носители немецкого языка описывают ключи как твердые, тяжелые, металлические, полезные. Испанцы же склонны считать ключи небольшими, золотыми, замысловатыми и красивыми. Можно предположить, что немцы, в принципе, склонны к «тяжеловесным» оценкам.

Однако слово «мост» (женский род в немецком языке) они снабжают эпитетами красивый, элегантный и хрупкий. Испанцы же, считающие мост мужчиной, используют слова большой, опасный, крепкий, нависающий.

Сегодня самым известным исследователем взаимодействий между мышлением и сознанием является американский психолог белорусского происхождения, профессор Стэнфорда, полиглот Лера Бородицки. Ее работы отличаются остроумием, относительной простотой и одновременно глубиной — их интересно читать, что большая редкость для научных публикаций.

Время на запад! В одном из исследований Бородицки и ее коллеги проводили простой эксперимент с участием австралийских аборигенов из небольшого сообщества Помпурау. Его представители известны тем, что не пользуются относительными направлениями (лево-право-вперед-назад). Вместо этого они всегда используют абсолютные направления (восток-запад-север-юг). Помпураец, например, скажет «подвинуть чашку на юго-запад» вместо «подвинуть чашку влево». Абсолютные направления применяются настолько широко, что они включены в традиционное приветствие. Если американцы встречают знакомого словами «как дела?» и всегда получают ответ «хорошо», то аборигены Помпурау спрашивают при встрече «куда ты идешь?» — на что нужно отвечать в духе «далеко на юго-юго-запад». Бородицки шутит: без постоянно работающего внутреннего «компаса» помпурайцы не могут даже поздороваться!

Этот феномен давно интересует психологов. Неудивительно, что жители Помпурау отличаются феноменальной способностью ориентироваться в пространстве и определять свое местонахождение. Даже в спонтанных указательных жестах (вроде неопределенного взмаха в сторону улицы, которым сопровождается фраза «сидели мы вчера с Серегой в пивной») аборигены, не задумываясь, точно указывают в нужном направлении.

Если представления о направлениях могут так разительно отличаться в зависимости от языка, то что происходит с другими категориями, которые связаны с пространством? В своей другой работе Лера Бородицки задалась вопросом: как аборигены Помпурау представляют себе время?

Этот вопрос напоминает задание, которое Артемий Лебедев однажды дал читателям своего блога: нарисовать, как выглядит календарный год. Из результатов, опубликованных в его ЖЖ, было очевидно одно: разные люди представляют время по-разному, но так или иначе склонны «организовывать»

его в пространстве. Эксперимент Бородицки был менее красочен, но более научен: он был построен таким образом, чтобы «визуализацию» времени можно было подсчитать и статистически проанализировать. Добровольцев — американцев или аборигенов Помпурау — сажали на стул в определенной ориентации и просили разложить на земле несколько карточек в порядке, который кажется логичным. На карточках были изображены, например, мужские лица разного возраста. Добровольцам не сообщали о настоящих целях эксперимента: они думали, что проходят тест на умение анализировать последовательность событий. На самом же деле исследователи наблюдали за тем, как именно участники раскладывают карточки на полу. О том, как задание выполняли американцы, несложно догадаться: подавляющее большинство из них раскладывало карточки слева направо. Совсем по-другому поступали аборигены: не выказывая предпочтения какому-либо из относительных направлений, большинство из них ориентировалось в абсолютных координатах: фотографию младенца они клали с восточной, а старика — с западной стороны от себя! По-видимому, для аборигенов восток ассоциируется с «началом» чего-либо так же, как для нас — левая сторона. В нашем случае, это, может быть, изначально связано с направлением письма, в их — вероятно, с восходом солнца.

Исследования, подобные вышеописанным, показывают, что язык может влиять на мировосприятие.

Известно, например (читатель уже сам может догадаться, из чьих работ), что в зависимости от преимущественного использования в языке пассивного (ваза была разбита) или активного залогов (кто-то разбил вазу) люди могут по-разному определять и запоминать виновников случайных событий. Если американец всегда помнит, кто что разбил, запачкал или опрокинул, то для испанца центральным является только сам факт этого события. Выходит, язык влияет на такой сложный элемент сознания, как злопамятность. Исследователи только начинают обнажать всю многогранность взаимоотношений между языком и другими функциями мозга и сознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете вышесказанного можно посоветовать одно: учите языки. Еще Карл Великий говорил: знать второй язык — это как иметь вторую душу.

Каждый язык - это храм, в котором бережно хранятся души говорящих на этом языке.

Язык не просто отражает мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную, чтобы не сказать решающую, роль в формировании личности, национального характера, народа, нации [9].

REFERENCES

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 418 с.
3. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре. – М.: Гнозис, 2007. – 302 с.
4. Шаклеин В.М. Лингвокультурология. Традиции и инновации. – М.: «Флинта», 2012. – 650 с.
5. Шмелев А.Д. Ключевые концепты русской культуры: Материалы к словарю – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
6. Н. И. Лобанова Язык и сознание: Проблема взаимосвязи (Опыт анализа философии языка В. Фон Гумбольдта)
7. Аристанова Л.С., Араньязова Э.Р. Язык и сознание. Диалектика их взаимосвязи. ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава РФ
8. Е.А. Кокарева. Взаимовлияние языка и культуры, Пермский государственный университет
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — М : Слово, 2000. — С. 79 – 80.